

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-78-97>

Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 21.05.2021
Принята к публикации: 02.08.2021

Павел Петрович МЫСЛИВСКИЙ

Российский государственный университет правосудия

Новочеремушкинская ул., д. 69, Москва, 117418, Российская Федерация

pavelmyslivskiy@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3369-151X

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ И КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ВВЕДЕНИЕ. С 1 января 2015 г. функционирует новый орган международного правосудия – Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС, Суд). Суд действует согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС), а также Статуту Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о ЕАЭС; далее – Статут). Суд ЕАЭС пришел на смену Суду Евразийского экономического сообщества (далее – Суд ЕвразЭС), который функционировал с 1 января 2012 г. по 31 декабря 2014 г. и имел сопоставимый с действующим Судом ЕАЭС объем полномочий.

Указанные органы выработали существенный объем практики по различным вопросам евразийской интеграции, которая в силу п. 1 ст. 1 Договора о ЕАЭС предполагает свободу движения товаров, капитала, услуг, рабочей силы. Так, Суд ЕвразЭС и Суд ЕАЭС выносили акты по различным вопросам снятия барьеров на евразийском рынке, таможенной классификации, регулирования деятельности лизинговых компаний, антимонопольного права, статуса легионеров в спортивных соревнованиях, движения валюты между государствами – членами ЕАЭС и иным вопросам, в решении которых применялось и было истолковано международное право (право ЕАЭС).

Следует отметить, что в доктрине международного права нередко исследования вопросов исполнения решений международных судов. Однако ввиду относительной новизны Суда ЕАЭС вопрос испол-

нения решений данного органа не исследовался. В рамках настоящей статьи мы ставим цель рассмотреть, как исполняются решения и консультативные заключения Суда ЕАЭС – самим Судом, Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК), государствами – членами Союза в своих национальных юрисдикциях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В статье обсуждается правовое регулирование деятельности и компетенция Суда ЕАЭС, а также судебная практика Суда ЕАЭС и Суда ЕвразЭС. Исследуются различия между выносимыми судебными актами Суда ЕАЭС – решениями и консультативными заключениями. Рассматривается доктрина, согласно которой решения данного наднационального судебного органа влекут правовые последствия для неопределенного круга лиц (*erga omnes*), а консультативные заключения являются необязательными актами Суда. (При этом под наднациональным органом понимается такой, доступ к которому осуществляется без исчерпания внутренних государственных средств защиты и которому государства – члены Союза передали компетенцию по урегулированию споров в отношении решений (действий, бездействия) государственных органов, ранее рассматриваемых в национальных судах). Разбирается практика исполнения решений и консультативных заключений Суда ЕАЭС на различных уровнях.

При проведении исследования использовались исторический, формально-юридический методы, си-

стемный анализ, сравнительное правоведение и др. **ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ.** Настоящее исследование позволило прийти к выводу, что к настоящему времени в целом сформировалась позитивная практика исполнения решений и консультативных заключений Суда ЕАЭС. Указанный орган влияет на правовую реальность как ЕАЭС, так и его государств-членов через выносимые им судебные акты. Решения Суда ЕАЭС в целом исполняются государствами – членами ЕАЭС, ЕЭК. Суд ЕАЭС при этом не всегда учитывает свою предыдущую практику по рассматриваемым делам. Консультативные заключения Суда ЕАЭС учитываются как ЕЭК, так и государствами – членами Союза в контексте правотворчества и правоприменения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В ходе исследования установлены особенности компетенции Суда ЕАЭС на современном этапе, а также возможные пути ее развития до 2025 г. Рассмотрены сходство и различие судебных актов Суда ЕАЭС – обязательных решений и рекомендательных консультативных заключений. Сделан вывод, что решения Суда ЕАЭС отличаются от решений других международных судов, поскольку являются общеобязательными *erga omnes* и способствуют восстановлению нарушенных прав и корректировке судебной практики национальных судов. Консультативные заключения Суда ЕАЭС можно признать исключительно рекомендательными лишь отчасти, поскольку они способствуют формированию *opinio juris* государств и ЕЭК.

Исследование показало, что исполнение решений и консультативных заключений Суда ЕАЭС происходит на различных уровнях: самим Судом, добровольно или принудительно – стороной, против которой вынесен данный акт Суда, и национальными судебными органами. Изучение практики исполнения консультативных заключений Суда ЕАЭС выявило, что они имеют существенное значение, поскольку формируют *opinio juris* в ЕАЭС и учитываются национальными судебными и законодательными органами в различных сферах – антимонопольном регулировании, установлении статуса легионеров в спортивных соревнованиях и пр., а также помогают в защите интересов международных гражданских служащих органов ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Евразийский экономический союз, Суд Евразийского экономического союза, решение, консультативное заключение, исполнение, принудительное исполнение, *opinio juris*, *stare decisis*, восстановление нарушенных прав

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мысливский П.П. 2021. Исполнение решений и консультативных заключений Суда Евразийского экономического союза. – Московский журнал международного права. №3. С. 78–97. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-78-97>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-78-97>

Pavel P. MYSLIVSKIY

Russian State University of Justice

69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russian Federation, 117418

pavelmyslivskiy@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3369-151X

Research article
Received 21 May 2021
Approved 2 August 2021

EXECUTION OF JUDGMENTS AND ADVISORY OPINIONS OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

INTRODUCTION. Since January 1, 2015, a new body of international justice, the Court of the Eurasian Economic Union (hereinafter – Court of the EAEU, the Court) has been functioning. This Court operates in accordance with the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 (hereinafter – the Treaty on the EAEU), as well as the Statute of the Court of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 2 to the Treaty on the EAEU; hereinafter – the Statute). The EAEU Court replaced the Eurasian Economic Community Court (hereinafter – the EurAsEC Court), which functioned from January 1, 2012 to December 31, 2014 and had a scope of powers comparable to the current EAEU Court. These bodies have developed a significant amount of case-law on various issues of Eurasian integration, which, by virtue of paragraph 1 of Article 1 of the Treaty on the EAEU, presupposes freedom of movement of goods, capital, services, and labor forces. Thus, the EurAsEC Court and the EEU Court have delivered judicial acts on various issues of lifting barriers in the Eurasian market, customs classification, regulation of the activities of leasing companies, competition law, the status of foreign athletes in sports competitions, currency movement between the EAEU member states and other issues in which international law (EAEU law) was applied and interpreted.

MATERIALS AND METHODS. The article examines law on the activities and competence of the EAEU Court, as well as the judicial practice of the EAEU Court and the EurAsEC Court. The article examines the differences between the judicial acts of the EAEU Court – judgments and advisory opinions. The doctrine is considered, which indicates that the decisions of this supranational judicial body (that is, the body to which the Union member states have transferred competence to consider disputes previously considered in national courts in relation to decisions (actions, inaction) of state bodies; access to which is without exhausting domestic legal remedies) entail legal consequences towards an indefinite set of persons (*erga omnes*), and non-binding acts of the Court, advisory opinions. The practice of execution of decisions and advisory opinions of the EAEU Court at various levels is considered in the present article. During the research, general scientific methods were used: historical, formal legal, system analysis, comparative analysis, etc.

RESEARCH RESULTS. The study made it possible to come to the conclusion that by now, in general, a positive practice of execution of decisions and advisory opinions of the EAEU Court has been formed. This body influences the legal reality of both the EAEU and

its member states through the judicial acts rendered by it – the EAEU Court makes decisions that are generally executed by the EAEU member states, the EEC voluntarily or compulsorily. At the same time, the EAEU court does not always take into account its own practice in the cases under consideration. The advisory opinions of the EAEU Court are considered by both the EEC and the member states of the Union in the context of law-making and law enforcement.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The topic of the article aims to reveal how the decisions and advisory opinions of the EAEU Court are executed. The study identified the features of the competence of the EAEU Court at the present stage, as well as possible ways of its development until 2025. The similarities and differences of judicial acts of the EAEU Court – binding decisions and non-binding advisory opinions – are considered. It was concluded that the decisions of the EAEU Court differ from decisions of other international courts – they are binding *erga omnes* and have the functions of restoring violated rights and directing the judicial practice of national courts, while the advisory opinions can be considered exclusively non-binding only in part, since they contribute to the formation of *opinio juris* of States and the Eurasian Economic Commission.

The study showed that the execution of decisions and advisory opinions of the EAEU Court occurs at various levels – by the Court itself, by the losing party (voluntarily or compulsorily), in the national judicial authorities; the practice of execution of advisory opinions made it possible to reveal that the advisory opinions of the EAEU Court are essential, since they form *opinio juris* in the EAEU and are taken into account by national judicial and legislative bodies in various fields – anti-trust regulation, establishing the status of foreign players in sports competitions and others, as well as helping to protect the interests of international civil servants of the EAEU bodies.

KEYWORDS: Eurasian Economic Union, Court of the Eurasian Economic Union, decision, advisory opinion, execution, enforcement, *opinio juris*, *stare decisis*, restoration of violated rights

FOR CITATION: Myslivskiy P.P. Execution of Judgments and Advisory Opinions of the Court of the Eurasian Economic Union. – *Moscow Journal of International Law*. 2021. No.3. P. 78–97. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-78-97>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Суд ЕАЭС: кратко о компетенции

Как установлено п. 2 Статута Суда ЕАЭС, целью функционирования данного органа международного правосудия является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Не вдаваясь в особенности, преимущества и недостатки компетенции Суда ЕАЭС [Баишев 2019; Karliuk 2019], кратко отметим, что компетенция Суда ЕАЭС включает две группы полномочий – разрешение споров и разъяснение права Союза.

Компетенция Суда описана в гл. 4 Статута: по заявлению государства – члена ЕАЭС Суд проверяет соответствие международного договора Договору о ЕАЭС; рассматривает споры между государствами – членами Союза; проверяет решения, действия (бездействие) ЕЭК на соответствие Договору о ЕАЭС. По заявлению хозяйствующего субъекта Суд ЕАЭС также вправе проверять решения, действия (бездействие) ЕЭК на соответствие Договору о ЕАЭС или другим международным договорам.

Суд ЕАЭС по запросам государств, ЕЭК и международных служащих Союза также компетентен разъяснять Договор о ЕАЭС. Данный институт отчасти можно сравнить с эффективным в контексте европейской интеграции предварительным заключением (преюдициальным запросом)¹ в Суде Европейского Союза (далее – Суд ЕС)²: по запросу национальных судов государств – членов Европейского союза Суд ЕС разъясняет положения права европейской инте-

грации. Тем не менее, в настоящее время такое сравнение некорректно, поскольку, в отличие от Суда ЕС, судебные органы государств – членов ЕАЭС не уполномочены и не обязаны обращаться в Суд ЕАЭС за получением консультативного заключения.

Следует также отметить, что компетенция Суда ЕАЭС может быть модифицирована международными договорами (п. 40 Статута). В настоящее время такие договоры не заключены. Однако вследствие принятия «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»³ ожидается, что компетенция Суда ЕАЭС может быть усилена, например, через наделение ЕЭК правом обращаться в Суд с исками к государствам – членам ЕАЭС.

Следовательно, на данный момент Суд ЕАЭС функционирует согласно действующему Статуту, рассматривая споры между государствами – членами Союза, между государствами и ЕЭК, хозяйствующими субъектами и ЕЭК, а также разъясняет международные договоры. Тем не менее, в недалеком будущем компетенция Суда ЕАЭС может измениться.

2. Решения и консультативные заключения – акты, выносимые Судом ЕАЭС

В силу п. 96 Статута Суд ЕАЭС выносит решения по итогам разрешения споров и консультативные заключения в результате рассмотрения запроса о толковании⁴. Среди схожих черт данных актов – то, что они выносятся в достаточно короткий срок по сравнению с практикой других международных судов⁵ – 90 дней. В остальном данные судебные акты имеют принципиальные различия. Рассмотрим их более подробно.

¹ Терехов В. Глобализация и регионализация гражданского процесса: европейский и евразийский аспект. Дисс.... доктора наук: социальные науки: право. Вильнюс. 2018. С. 115.

² Court of Justice of the European Union: Recommendations to national courts and tribunals, in relation to the initiation of preliminary ruling proceedings. November 25, 2016. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016H1125\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016H1125(01)&from=EN) (accessed 09.03.2021).

³ См.: Решения Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. №12 «О стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 года». Раздел 9. Доступ: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 09.03.2021).

⁴ Суд ЕАЭС также уполномочен выносить постановления. Однако данные акты являются процедурными и по своему содержанию схожи, например, с приказом (order) Международного суда ООН.

⁵ International Court of Justice: Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965. Order of 17 January 2018. P. 7. URL: https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/169/169-20180117-ORD-01-00-EN.pdf?__cf_chl_captcha_tk__=pmd_11e520bd2f991cd52fb856a774070fc87ef55d3e-1628509089-0-gqNtZGzNAvijcnBszQii (accessed 09.03.2021).

2.1. Характеристика решений Суда ЕАЭС

Согласно классическому подходу решение международного судебного органа является актом органа, рассмотревшего спор⁶, и считается обязательным для сторон спора исключительно в рамках конкретного дела [Вылегжанин, Алферьева 2016:32]. Как следствие, только у сторон спора возникает обязанность по исполнению данного акта [Arnardóttir 2017:821].

Однако этот подход меняется в случае учреждения наднационального суда, который создается в рамках интеграционной международной организации. Так, решения Суда ЕС являются обязательными не только для сторон спора, но и для неопределенного круга лиц, *erga omnes*, и встраиваются в нормативное регулирование в рамках наднациональной международной организации [Нешатаева 2016:12-13]. Данная правовая позиция была выработана указанным органом в своей практике⁷, а также проанализирована в доктрине [Adam et al. 2020:57].

Статут Суда ЕАЭС исходит из того, что решения Суда ЕАЭС являются обязательными к исполнению (пп. 99-100 Статута). При этом Статут данного органа не содержит прямого указания на то, является ли вынесенное решение обязательным исключительно для сторон спора оно также обязательно для третьих лиц.

Однако, как было указано выше, ввиду того что Суд ЕАЭС учрежден в целях установления единообразия в правоприменении на территории ЕАЭС [Нешатаева 2015:115-125], решения данного органа не могут быть обязательными исключительно для сторон спора, а влекут правовые последствия и для третьих лиц, которые не участвовали в процессе, и впоследствии встра-

иваются в нормативное регулирование. Следует отметить, что Суд ЕАЭС на данный момент не провозглашал, что его практика имеет значение *erga omnes*, однако такую позицию уже занимал Суд ЕврАзЭС⁸.

Надо сказать, что высшие суды России⁹ и Казахстана¹⁰ разделяют мнение, что правовые позиции Суда ЕАЭС имеют значение для неопределенного круга лиц, и заявляют, что решения Суда ЕАЭС должны учитываться национальными судами данных государств при рассмотрении конкретных споров. Тем не менее, подобные разъяснения высших судов пока не приняты высшими судебными органами в Армении, Беларуси и Кыргызской Республике.

Следовательно, в ЕАЭС начинает формироваться такая практика: даже если какое-либо лицо не участвовало в процессе в Суде ЕАЭС, оно вправе ссылаться на правовую позицию Суда ЕАЭС в национальной юрисдикции. Можно сказать, что в Союзе кристаллизуется такой подход: решения Суда ЕАЭС являются не просто обязательными для сторон спора, но также должны учитываться неопределенным кругом лиц, *erga omnes*.

2.2. Функции решения Суда ЕАЭС – восстановление нарушенных прав и формирование судебной практики

Любая сторона спора обращается в судебный орган за защитой своих прав. В случае удовлетворения требований эта сторона вправе рассчитывать, что негативные последствия, которые возникли из-за поведения ответчика, будут нейтрализованы.

Пункт 61 Статута Суда ЕАЭС содержит норму о том, что решение данного органа не может

⁶ Статут Международного суда ООН от 26 июня 1945 г. Ст. 59. Доступ: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 09.03.2021).

⁷ См., например: Court of Justice of the European Communities: SpA International Chemical Corporation v Amministrazione delle finanze dello Stato. Case No. 66/80. Judgment of the Court of 13 May 1981. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61980CJ0066&from=EN> (accessed 09.03.2021).

⁸ Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 8 апреля 2013 г. Доступ: <https://rg.ru/2013/07/17/evrazes-site-dok.html> (дата обращения: 09.03.2021).

⁹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. №79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155037/ (дата обращения: 09.03.2021); Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. №18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197839/ (дата обращения: 09.03.2021).

¹⁰ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 г. №7 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства». Доступ: <https://www.alta.ru/tamdoc/19kz0007/> (дата обращения: 09.03.2021).

затрагивать вопросы о возмещении убытков или иные требования имущественного характера. Как нами ранее заявлялось [Нешатаева, Мысливский 2013:98–100], из этого можно сделать вывод, что Суд не вправе обязать ответчика возместить убытки, понесенные вследствие нарушения права ЕАЭС.

По нашему мнению, данную усеченность компетенции Суда следует оценивать двояко. С одной стороны, ее можно признать излишней – у спорящих в Суде сторон все же должно быть право взыскать понесенные убытки в судебном порядке. Однако важно учитывать, что в контексте разрешения межгосударственных споров «политическая» ответственность в виде признания нарушения, возможно, более ценная и может быть использована для дальнейшего продвижения государственных интересов в других вопросах международных отношений.

Указанное, однако, не совсем применимо в том случае, когда предприниматель спорит с властным органом, Комиссией. Предприниматели не всегда занимаются политическими маневрами, но всегда – извлечением прибыли. При этом из-за решения (действия, бездействия) Комиссии они могут нести убытки, но взыскать их с Комиссии не могут, поскольку Суд не является компетентным органом в рассмотрении данных вопросов, а национальные судебные органы не являются компетентными в связи с наличием у Комиссии иммунитета от юрисдикции судов государств-членов согласно п. 4 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом Союзе (Приложение № 2 к Договору о ЕАЭС).

Тем не менее, в настоящее время наметился позитивный тренд: в п. 9.2.2. «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»¹¹ указывается, что планируется создать механизм обеспечения обязательного исполнения решений Суда Союза. В этой связи представляется разумным в ходе соз-

дания данного механизма предусмотреть принципиальную возможность взыскания убытков, понесенных пострадавшим предпринимателем.

Однако на данный момент полагаем, что указанную норму п. 61 Статута следует рассматривать в совокупности с положениями общего международного права и практикой других международных судебных органов касательно возмещения вреда с целью полного восстановления прав заявителя.

Согласно международным обычаям, кодифицированным в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001 г.¹², любое нарушение международного права влечет обязанность государства-нарушителя полностью возместить как моральный, так и материальный вред (ст. 31). Аналогичное правило существует и в отношении международных организаций и содержится в проекте кодифицированного документа об ответственности международных организаций 2011 г.¹³

Полное возмещение вреда в международном праве осуществляется путем реституции [Kindji, Faure 2019:11], компенсации [Da Silva 2016:1423] (не может применяться Судом ЕАЭС вследствие п. 61 Статута Суда ЕАЭС) и сатисфакции [Mcintyre 2016:177]. В целях достижения полного возмещения вреда указанные меры могут применяться как по отдельности, так и в совокупности (т. е. международный суд вправе, например, обязать государство-нарушитель осуществить компенсацию и сатисфакцию). Принцип реституции предполагает, что государство-нарушитель или международная организация приобретает обязательство воссоздать ситуацию, которая существовала до момента совершения международного противоправного деяния (*status quo ante*)¹⁴. В соответствии с мнением Постоянной палаты международного правосудия, реституция как форма возмещения вреда является приоритетной по отношению к другим формам и наилучшим образом корреспондирует с обязательства-

¹¹ См. Решения Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 года». Раздел 9. Доступ: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 09.03.2021).

¹² UN International Law Commission: Draft articles on responsibility of states for internationally wrongful acts. December 12, 2001. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (accessed 09.03.2021).

¹³ UN International Law Commission: Draft articles on the responsibility of international organizations. November 9, 2011. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_11_2011.pdf (accessed 09.03.2021).

¹⁴ UN International Law Commission: Draft articles on responsibility of states for internationally wrongful acts. December 12, 2001. Art. 34. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (accessed 09.03.2021).

ЕАЭС от 18 июня 2019 г.²¹ ЕЭК была изменена таможенная классификация судового дизельного двигателя согласно Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза²².

При этом в случае, когда на основании признанного Судом ЕАЭС не соответствующим нормам международного права нормативного акта ЕЭК в национальной юрисдикции были приняты решения властных органов, реституция реализуется в национальной юрисдикции. Это означает, что государства – члены ЕАЭС должны изменить свою национальную правоприменительную практику. Так, например, на национальные суды возлагается обязанность пересмотра по заявлениям хозяйствующих субъектов своей практики, принятой согласно отмененным решениям ЕЭК²³. Следовательно, после удовлетворения требований заявителя от данного лица ожидается обращение в национальную судебную систему с требованием об отмене актов, вынесенных на основе отмененных норм права ЕАЭС.

Таким образом, решение Суда ЕАЭС выполняет комплексную функцию – восстановление нарушенных прав на наднациональном и национальных уровнях.

2.3. Консультативные заключения Суда ЕАЭС: природа и функции

Согласно п. 46 Статута Суда ЕАЭС по заявлению государства-члена или органа Союза Суд разъясняет положения Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также, по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда,

положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

В силу п. 47 Статута Суда ЕАЭС осуществление Судом разъяснения означает предоставление консультативного заключения. Это не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров.

Указанные нормы предполагают, что разъяснение позволяет Суду ЕАЭС отвечать на различные вопросы, возникающие у государств-членов и органов Союза в ходе законотворчества, нормоконтроля и правоприменения. Кроме того, международные гражданские служащие органов Союза вправе обращаться в Суд ЕАЭС с заявлениями о разъяснении в том случае, если им требуется разъяснение права Союза, регулирующее трудовые отношения с органами ЕАЭС.

Согласно п. 98 Статута Суда ЕАЭС консультативное заключение по заявлению о разъяснении носит рекомендательный характер. Данная норма согласуется с международными договорами, регулирующими деятельность других международных судов, согласно которым консультативное заключение всегда считается рекомендательным актом международного суда²⁴.

Суд ЕАЭС с 2015 г. по настоящее время вынес 18 консультативных заключений²⁵. При этом Суд ЕвразЭС с 2012 по 2014 г. не вынес ни одного консультативного заключения, прекратив производство дела по заявлению Республики Казахстан²⁶.

Вероятнее всего, рост заинтересованности государств и ЕЭК в консультативной процедуре объясняется тем, что она наилучшим образом соответствует современному международному

²¹ Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/c21/%D0%A0%D0%95%D0%A8%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%D0%BE%D1%82%2018.06.2019.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

²² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 г. №20 «О внесении изменения в Решение Коллегии ЕЭК от 31.01.2018 г. № 15». Доступ: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424688/err_30012020_20 (дата обращения: 09.03.2021).

²³ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 марта 2014 г. по делу № А27-10894/2013. Доступ: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/af956b8a-abf0-4424-afb6-db967013ad2e/4fa6f909-94a9-4a9d-88c9-893012f84c21/A27-10894-2013_20140326_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.03.2021).

²⁴ См., например: Advisory Jurisdiction of the International Court of Justice. URL: <https://icj-cij.org/en/advisory-jurisdiction> (accessed 09.03.2021).

²⁵ Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 21 декабря 2020 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/d21/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%2021.12.2020.pdf> (дата обращения: 09.03.2021). Отметим, что в 2021 году Суд Евразийского экономического союза вынес Консультативное заключение от 11 января 2021 г.

²⁶ Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 8 апреля 2013 г. Доступ: <https://rg.ru/2013/07/17/evrazes-site-dok.html> (дата обращения: 09.03.2021).

праву, где основными субъектами, вырабатывающими нормы, являются государства, согласовывающие свои воли [Тункин 2019:73–75]. При этом в рамках «мягкой» консультативной процедуры меняется тон общения международного суда и наднациональных (национальных) властей: властные органы получают не обязательное судебное решение, в резолютивной части которого будет провозглашено, например, что норма международного права нарушена каким-либо субъектом, а мягкую рекомендацию, как следует понимать соответствующую норму международного права. Кроме того, в результате вынесения консультативного заключения государства (наднациональные органы) не теряют свою нормотворческую компетенцию на принятие (отмену) каких-либо правил поведения.

Еще одно преимущество консультативного заключения перед решением по существу спора: если государство не удовлетворено выводами международного суда в консультативном заключении, то ничего негативного не произойдет: это государство продолжит отстаивать свою точку зрения на международной арене, а другие государства получат набор аргументов, которыми будут пользоваться впоследствии в рамках переговорного процесса. Возможно, консультативная процедура особенно эффективна, когда действующие разногласия касаются не толкования норм права или создания какой-либо новой конвенции, но тонких вопросов соотношения права, ценностей и морали.

Тем не менее, консультативные заключения можно назвать исключительно рекомендательными. К такому выводу позволяет прийти анализ учредительных документов международных судов и политических высказываний²⁷. Однако мы предлагаем определить на практике, как меняется правовая действительность вследствие принятия конкретного консультативного заключения, тем самым установив его функцию.

Полагаем, консультативное заключение имеет следующую функцию – быть основой для выработки *opinio juris*.

Как известно, для закрепления любой нормы права необходимо установление субъективного элемента – *opinio juris*, согласно которому

субъект признает, что данная норма определяет его поведение [Shaw 2008:84–89]. Безусловно, *opinio juris* не возникнет в силу того, что какой-либо международный судебный орган счел, принятое толкование единственно правильным. Наоборот, вопрос закрепления обязательности какого-либо правила поведения в любом случае зависит от государства (наднационального органа). Как следствие, консультативное заключение лишь побуждает государство (наднациональный орган) действовать изложенным образом.

Общепризнано, что вопрос формирования *opinio juris* является крайне сложным процессом и предполагает, что нужно в любом случае обращаться к законодательству государств, высказываниям правительств, актам международных организаций с целью установить, считает ли данное государство какую-либо норму обязательной²⁸. Соответственно для того, чтобы установить, получилось ли у Суда ЕАЭС поспособствовать формированию *opinio juris*, нужно проанализировать, было ли учтено соответствующее консультативное заключение на практике.

Таким образом, можно сделать вывод, что, с формально-юридической точки зрения, консультативное заключение Суда ЕАЭС является рекомендательным актом, у которого, тем не менее, есть важная функция – способствовать созданию убежденности (*opinio juris*) государств, наднациональных органов в том, что норма права должна применяться таким образом, как изложено в консультативном заключении.

3. Практика исполнения решений и консультативных заключений Суда ЕАЭС самим Судом

Сначала необходимо рассмотреть, какое значение придает Суд ЕАЭС своей же практике в том ключе, в каком она влияет на выносимые им впоследствии судебные акты.

Следует отметить, что международное право не признает решений международных судов в качестве *stare decisis* в том смысле, который сформировался в доктрине обязательного прецедента в национальном праве англо-саксонских

²⁷ UN court rejects UK's claim of sovereignty over Chagos Islands. – *The Guardian*. February 25, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/feb/25/un-court-rejects-uk-claim-to-sovereignty-over-chagos-islands> (accessed 09.03.2021).

²⁸ Ibidem.

государств [Crawford 2015:38]. Международные суды в последующих делах не связаны выводами по вопросам права, высказанными ранее (ст. 59 Статута МС ООН). Однако в международном праве сформировался подход, согласно которому данные органы редко отступают от своих же решений по конкретным делам, а если и делают это, то объясняя, чем данное дело отличается от ранее решенного – метод нахождения отличий (англ. *distinctions*)²⁹.

Суд ЕАЭС довольно неожиданно решил признать свои же решения в качестве обязательных для него прецедентов. Так, консультативное заключение Суда ЕАЭС от 10 июля 2018 г.³⁰ указывает, что «при разъяснении международно-правовых норм Большая коллегия, следуя принципу *stare decisis*, основывается на правовых позициях, ранее сформулированных Судом».

На данный момент сложно предугадать, как будет развиваться практика Суда ЕАЭС после провозглашения своей же практики *stare decisis*. В своем консультативном заключении Суд ЕАЭС не пояснил, учитывает ли он практику Коллегии (первой инстанции) Суда ЕАЭС или исключительно Апелляционной палаты, а также являются ли для него прецедентами выводы по вопросам права, содержащиеся в процессуальных постановлениях.

В то же время следует отметить, что после вынесения указанного консультативного заключения от 10 июля 2018 г. Суд ЕАЭС, скорее всего, отошел от признания своей практики в качестве *stare decisis*. Дело в том, что, начиная с 2020 г., наблюдаются существенные разногласия между двумя составами Суда по различным вопросам. Если ранее вопросы, например, о действии норм общего международного права в правовой системе Союза решались в пользу того, что общее международное право составляет часть права Союза³¹, то теперь одна из коллегий Суда ЕАЭС считает, что общее международное право не может составлять право Союза³². Кроме того, коллегии Суда ЕАЭС явно расходятся по отдельным вопросам таможенной классификации³³. Как следствие, в настоящее время сформировалась существенная проблема в учете решений Суда ЕАЭС самим Судом в контексте единообразия практики: орган, от которого ожидалось поддержание единообразия правоприменительной практики, отступает от своих же правовых позиций.

Следовательно, хотя Суд ЕАЭС продекларировал, что исходит из обязательности своих правовых позиций для него самого, необходимо учитывать, что он начал отступать от своей же практики, что может создавать существенные риски для правовой определенности.

²⁹ International Court of Justice: Case concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia). Judgment of 18 November 2008. Para. 53. URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/118/118-20081118-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed 09.03.2021).

³⁰ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 10 июля 2018 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/555/2.%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%AE%D1%81%D1%82%20%D0%A0%D0%91%20%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%9A%D0%A2%D0%A1%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2010.07.2018.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

³¹ Особое мнение судьи Суда Евразийского экономического союза Т.Н. Нешатаевой от 6 ноября 2020 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/ba2/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BB%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

³² Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 10 марта 2020 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/c1d/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20100320.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

³³ Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 ноября 2020 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/ee3/%D0%BB%20%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2006.11.2020.pdf> (дата обращения: 09.03.2021); Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 15 февраля 2021 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/2a0/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2015.02.21.pdf> (дата обращения: 09.03.2021); Особое мнение судьи Суда Евразийского экономического союза К.Л. Чайки от 15 февраля 2021 г. Доступ: https://courteurasian.org/upload/iblock/d56/%D0%9E%D0%9C_%D1%81%D1%83%D0%B4%D1%8C%D0%B8_%D0%9A%D0%9B_%D0%A7%D0%B0%D0%B9%D0%BA%D0%B8%20150221.pdf (дата обращения: 09.03.2021).

4. Исполнение решений Суда ЕАЭС стороной, против которой вынесено решение

Согласно п. 102 Статута ЕАЭС решение Суда ЕАЭС не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых. Согласно п. 103 без ущерба положениям пп. 111 – 113 Статута Суда ЕАЭС стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда.

Следовательно, после признания какого-либо нормативного акта в виде решения ЕЭК (действия, бездействия) соответствующим или не соответствующим праву Союза Суд завершает свою миссию по формированию единообразия в правовом регулировании. Далее «эстафетная палочка» передается сторонам, которые должны выработать форму и способ исполнения решения Суда.

Практика показала, что можно разделить исполнение судебного решения сторонами на несколько видов:

- 1) простое исполнение резолютивной части судебного решения;
- 2) исполнение *obiter dictum* судебного решения;
- 3) исполнение решений Суда ЕАЭС в национальных судах государств – членах ЕАЭС;
- 4) принудительное исполнение судебного решения.

4.1. Исполнение резолютивной части судебного решения

Пожалуй, легче всего исполнение резолютивной части решения Суда ЕАЭС прослеживается

в той ситуации, когда хозяйствующий субъект доказал, что решение ЕЭК (нормативный акт) не соответствует нормам права Союза. Как следствие, после того как требования хозяйствующего субъекта были удовлетворены, ЕЭК в течение 60 дней должна изменить свое решение таким образом, чтобы оно соответствовало праву Союза (п. 113 Статута).

Практика показала, что удовлетворение требований хозяйствующих субъектов ЕЭК обычно выполняет в установленный решением Суда ЕАЭС 60-дневный срок. Так, начиная с 2012 г. на основании решения Суда ЕАЭС ЕЭК внесла изменения в свои акты, исключив положения о необходимости осуществления декларирования угля во время перевозки между государствами – членами ЕАЭС³⁴, внесла изменения в отдельные решения по таможенной классификации товаров³⁵, а также после признания не соответствующим решения в сфере антимонопольного регулирования³⁶.

В то же время наименее очевидным является то, как ЕЭК должна исполнить решение Суда ЕАЭС в случае, когда тот признал, что действие (бездействие) данного органа не соответствует праву Союза. Каков практический эффект, если хозяйствующий субъект доказал, что конкретное действие ЕЭК не соответствует праву Союза? Вероятнее всего, с точки зрения самого Суда, для исполнения решения Суда ЕАЭС, ЕЭК должна в будущем воздержаться от повторения такого же нарушения³⁷.

При этом пока не является очевидным, как будут исполняться решения Суда ЕАЭС по межгосударственным спорам. В единственном на данный момент межгосударственном споре

³⁴ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 января 2013 г. № 7 «О внесении изменения в Решение Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 года № 335». Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/902398136> (дата обращения: 09.03.2021).

³⁵ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 г. № 20 «О внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15». Доступ: <https://www.alta.ru/tamdoc/20kr0020/> (дата обращения: 09.03.2021).

³⁶ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020 г. № 178 «Об исполнении решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 6 ноября 2020 года». Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/573225475> (дата обращения: 09.03.2021).

³⁷ Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июня 2019 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/d60/5.%20%D0%9E%D0%B9%D0%BB%20%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%20%D0%93%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%20-%20%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%A1%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82-%D0%B8%D0%B8%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%B%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%2012.06.19.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

³⁸ Решение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 февраля 2017 г. Доступ: <https://>

[Чайка 2019:153] в Суде ЕАЭС по делу «Россия против Беларуси»³⁸ Суд ЕАЭС рассматривал вопрос, нарушает ли практика Республики Беларусь право Союза? Эта практика заключалась в непризнании решений таможенных органов Российской Федерации о выпуске товаров в оборот. Еще один вопрос, который должен был рассмотреть Суд: соответствуют ли арест белорусскими таможенными органами товаров калининградских производителей вследствие непризнания решения таможенных органов Российской Федерации? Убытки калининградских производителей составляли около 500 миллионов российских рублей (около семи миллионов долларов США).

В ходе судебного разбирательства требования Российской Федерации были удовлетворены, Суд признал, что Республика Беларусь исполняет право Союза не в полном объеме. Как было заявлено предпринимателями впоследствии, за те товары, которые были арестованы, Республика Беларусь так и не выплатила компенсацию³⁹. Вряд ли данный факт можно признать позитивным, тем не менее, представитель России в Суде ЕАЭС заявил, что у них нет цели возратить товары, которые были изъяты у российских предпринимателей из Калининграда, а также получить компенсацию, поскольку Суд не может рассмотреть требования имущественного характера. В том деле их цель была иной – не допустить возникновения подобных ситуаций в будущем. Следует отметить, что в настоящее время отсутствует информация о том, что Республика Беларусь вновь не исполняет положения права Союза.

Следовательно, в настоящее время практика исполнения решений Суда ЕАЭС складывается

следующим образом: ЕЭК исполняет решения Суда ЕАЭС, в которых требуется исправить действующее нормативное регулирование, путем внесения изменений в оспоренные решения; однако в делах об оспаривании действий (бездействия), а также в межгосударственных спорах заявители, скорее всего, могут надеяться лишь на невозможность повторения спорной ситуации в будущем.

4.2. Исполнение *obiter dictum* решения Суда ЕврАзЭС

Довольно интересно, как исполняется та часть решения Суда ЕАЭС, в которой формально не сделан вывод, что нарушено право Союза, а лишь приводятся рассуждения суда (*obiter dictum*) [Galand 2015:3], составляющие мотивировочную часть судебного акта.

В 2012 г. Суд ЕврАзЭС в деле «Южный Кузбасс против ЕЭК» обратил внимание на следующее: на начальном этапе функционирования Евразийская экономическая комиссия не разработала какого-либо акта, который бы регулировал процедуру досудебного разрешения споров между хозяйствующими субъектами и ЕЭК⁴⁰. Суд ЕврАзЭС не указывал это в резолютивной части решения по данному делу и не возлагал напрямую на ЕЭК обязанность по принятию данного акта. Однако ЕЭК учла правовую позицию Суда ЕАЭС, вынесенную в *obiter dictum* решения, и приняла соответствующий акт, установив процедуру досудебного разрешения споров в Комиссии⁴¹. В конце 2020 г. этот акт был дополнен новыми положениями, соответствующими актуальному нормативному регулированию⁴².

Следовательно, можно прийти к выводу, что положения из мотивировочной части решения

[courteurasian.org/upload/iblock/7bc/2.%20%D0%A0%D0%A4%20v%20%D0%A0%D0%91%20\(%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4\)%20-%20%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%91%D0%9A%2021.02.17.pdf](http://courteurasian.org/upload/iblock/7bc/2.%20%D0%A0%D0%A4%20v%20%D0%A0%D0%91%20(%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4)%20-%20%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%91%D0%9A%2021.02.17.pdf) (дата обращения: 12.03.2021).

³⁹ Беларусь так и не выплатила компенсацию за изъятые в 2014 г. телевизоры. – Издание «Новый Калининград». 15.11.2019. Доступ: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/economy/23585101-ktpp-belorussiya-tak-i-ne-vyplatila-kompensatsiyu-za-izyatyie-v-2014-godu-televizory.html> (дата обращения: 09.03.2021).

⁴⁰ Решение Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 5 сентября 2012 г. Доступ: <https://rg.ru/2012/12/03/reshenie-site-dok.html> (дата обращения: 09.03.2021).

⁴¹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2013 г. № 46 «О Порядке рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии». Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/499009249> (дата обращения: 09.03.2021).

⁴² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020 г. №179 «О внесении изменений в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2013 года №46». Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/573225478> (дата обращения: 09.03.2021).

⁴³ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. №79 «О неко-

Суда, в которых изложены правовые позиции (*obiter dictum*), также могут исполняться ЕЭК в ходе своей деятельности.

4.3. Исполнение решений Суда ЕАЭС в национальных судах

Зачастую складывается ситуация, в которой национальные органы, руководствуясь нормами права наднациональной организации, нарушают права хозяйствующих субъектов. Впоследствии хозяйствующий субъект успешно оспаривает нормы права данной организации в наднациональном суде, что ставит вопрос о том, каким образом ему следует отменить решение национального суда.

Данная ситуация предполагает, что хозяйствующему субъекту следует обратиться в национальную юрисдикцию с заявлением об отмене актов, вынесенных на основе отмененных наднациональным судом решений. Как уже указывалось выше, Верховные суды Российской Федерации⁴³ и Республики Казахстан⁴⁴ заявляют, что нижестоящим судам следует учитывать практику Суда ЕАЭС при рассмотрении дел. Это означает, что национальные суды государств – членов ЕАЭС должны учитывать в своих судебных актах правовые позиции Суда ЕАЭС. Таким образом, правовые позиции Суда ЕАЭС входят правовую систему государств – членов Союза через учет практики Суда в ходе отправления правосудия на национальном уровне.

Следует отметить, что, например, в Российской Федерации данная система работает следующим образом: опираясь на решения судов

евразийской интеграции, национальные суды Российской Федерации пересматривают решения публичных органов власти РФ, вынесенные на основе отмененных норм⁴⁵, но могут отказать в признании решения международного суда в качестве нового или вновь открывшегося обстоятельства, имеющего значение для дела⁴⁶.

Тем не менее, обязанность учитывать правовые позиции Суда ЕАЭС в национальной юрисдикции не является абсолютной и ничем не ограниченной [Karliuk 2017: 38–42]. Так, в Российской Федерации от Суда ЕАЭС ожидается уважение основополагающих российских конституционных принципов (ст. 79 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. в редакции от 4 июля 2020 г., далее – Конституция). В противном случае Конституционный Суд Российской Федерации вправе задействовать механизм, описанный в п. 5.1 ст. 125 Конституции, и решить вопрос о неисполнении в Российской Федерации решения Суда ЕАЭС⁴⁷.

Следовательно, по общему правилу, национальные судебные органы учитывают практику Суда ЕАЭС; при этом национальный конституционный правопорядок вправе поставить вопрос о возможности исполнения решения Суда ЕАЭС в том случае, если практика Суда ЕАЭС не соответствует Конституции данного государства – члена ЕАЭС. На данный момент тяжело предугадать, насколько часто будет задействован данный механизм и каким образом. Тем не менее, в практике Европейского союза иногда возникают случаи, когда конституционные суды

торых вопросах применения таможенного законодательства». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155037/ (дата обращения: 09.03.2021); Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. №18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197839/ (дата обращения: 09.03.2021).

⁴⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 г. №7 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства». Доступ: <https://www.alta.ru/tamdoc/19kz0007/> (дата обращения: 09.03.2021).

⁴⁵ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 марта 2014 г. по делу № А27-10894/2013. Доступ: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/af956b8a-abf0-4424-afb6-db967013ad2e/4fa6f909-94a9-4a9d-88c9-893012f84c21/A27-10894-2013_20140326_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.03.2021).

⁴⁶ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10 июня 2020 г. № 08АП-2420/2020 по делу № А46-11894/2014. Доступ: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8487c9cc-398b-4f1d-b5c8-46f29c59b126/61e37449-42da-4dd3-8e40-975c77c93d88/A46-11894-2014_20200610_Postanovlenie_apellacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.03.2021).

⁴⁷ См., например: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. №417-о. Доступ: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-03032015-n-417-o-po/> (дата обращения: 09.03.2021).

⁴⁸ Federal Constitutional Court of Germany: Judgment of the Second Senate of 5 May 2020. URL: <https://www.bundesver->

ставят под сомнение практику наднациональных органов (например, в Германии⁴⁸), что может критиковаться в обществе⁴⁹.

4.4. Принудительное исполнение решений Суда ЕАЭС

Как было указано выше, по общему правилу решения Суда ЕАЭС являются обязательными актами и должны исполняться (пп. 111, 113 Статута Суда ЕАЭС). Однако что происходит, когда сторона, чьи требования не были удовлетворены, не исполняет решение Суда ЕАЭС и, соответственно, какова процедура принудительного исполнения решения Суда ЕАЭС?

Нормы, применимые в данной ситуации, установлены в пп. 114-115 Статута Суда ЕАЭС. Так, в случае неисполнения решения Суда государство-член вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет с целью принятия необходимых мер. В случае неисполнения Комиссией решения Суда хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по его исполнению.

Суд в течение 15 календарных дней с даты поступления этого ходатайства обращается в Высший Евразийский экономический совет для принятия им решения по данному вопросу.

Следовательно, данные пункты предполагают дифференцированный порядок принудительного исполнения решения Суда ЕАЭС: при неисполнении решения по делу, по которому заявителем является государство – член Союза, оно вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет (на уровне глав государств); хозяйствующий субъект вправе обратиться в Высший совет в случае неисполнения ЕЭК ре-

шения Суда ЕАЭС через «фильтр» в виде Суда ЕАЭС.

На практике п. 114 Статута, согласно которому заявителем является государство, еще не был реализован (в теории Российская Федерация могла обратиться в Высший совет после решения по делу «Россия против Беларуси»⁵⁰).

Пункт 115 Статута Суда ЕАЭС был реализован дважды в делах по заявлению хозяйствующих субъектов и позволил сформировать Суду ЕАЭС следующие правовые позиции. Решением по делу «Ойл Марин Групп против ЕЭК» требования заявителя были удовлетворены частично: Суд ЕАЭС признал, что непроведение ЕЭК мониторинга правоприменительной практики государств – членов ЕАЭС составляет бездействие Комиссии и нарушает право Союза. После получения решения Суда заявитель обратился к ЕЭК с требованием направить в национальные таможенные органы требование об изменении правоприменительной практики. ЕЭК отказалась направить такое предписание национальным органам. Тогда «Ойл Марин Групп» снова обратилась в Суд ЕАЭС, но уже с требованием о передаче данной спорной ситуации на уровень президентов государств – членов ЕАЭС, поскольку посчитала, что факт признания бездействия Комиссии возлагает на нее обязанность по ликвидации последствий ее бездействия⁵¹.

Суд ЕАЭС отказал в передаче данной ситуации на уровень президентов государств – членов ЕАЭС, поскольку заявитель не доказал, что ЕЭК не учитывает правовую позицию Суда ЕАЭС касательно необходимости мониторинга правоприменительной практики, а также то, что согласно п. 103 Статута Суда ЕАЭС стороны спора

fassungsgericht.de/SharedDocs/Downloads/EN/2020/05/rs20200505_2bvr085915en.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (accessed 09.03.2021).

⁴⁹ German ruling potentially a fatal threat to EU Law. – *Law Society Gazette*. June 5, 2020. URL: <https://www.lawsociety.ie/gazette/top-stories/german-court-ruling-poses-potentially-fatal-threat-to-eu-law/> (accessed 09.03.2021).

⁵⁰ Решение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 февраля 2017 г. Доступ: [https://courteurasian.org/upload/iblock/7bc/2.%20%D0%A0%D0%A4%20v%20%D0%A0%D0%91%20\(%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4\)%20-%20%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%91%D0%9A%2021.02.17.pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/7bc/2.%20%D0%A0%D0%A4%20v%20%D0%A0%D0%91%20(%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4)%20-%20%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%91%D0%9A%2021.02.17.pdf) (дата обращения: 09.03.2021).

⁵¹ Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июня 2019 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/d60/5.%20%D0%9E%D0%B9%D0%BB%20%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%20%D0%93%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%20-%20%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%A1%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82-%D0%B8%D0%B8%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%B%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D1%8E%2012.06.19.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

⁵² Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 2 июня 2020 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/d60/5.%20%D0%9E%D0%B9%D0%BB%20%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%20%D0%93%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%20-%20%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%A1%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82-%D0%B8%D0%B8%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%B%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D1%8E%2012.06.19.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

сами определяют форму и способ исполнения решения Суда.

В деле ООО «Шиптрейд» против Комиссии» оспаривалось решение ЕЭК от 31 января 2018 г. № 20, по которому были установлены особенности классификации судовых дизельных двигателей согласно товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности. Заявителю удалось доказать, что решение ЕЭК нарушает право Союза. Впоследствии ЕЭК исполнила решение Суда ЕАЭС, изменив критерии классификации судового дизельного двигателя, но это не повлекло изменения ставки ввозной таможенной пошлины. ООО «Шиптрейд» было вынуждено обратиться в Суд ЕАЭС с заявлением о понуждении ЕЭК к исполнению решения Суда.

Суд отказал в передаче данной ситуации на уровень президентов государств – членов ЕАЭС, поскольку ЕЭК в силу п. 103 стороны спора сами определяют форму и способ исполнения решения Суда⁵².

Следовательно, Суд ЕАЭС установил такой стандарт: бремя доказывания возлагается на хозяйствующего субъекта в делах по оспариванию действия публичной власти в ходе исполнения решения Суда ЕАЭС. Кроме того, Суд ЕАЭС исходит из того, что п. 103 Статута подразумевает, что ЕЭК вправе сама решить, как она будет исполнять решение Суда. Данный подход Суда ЕАЭС говорит о том, что принцип *restitutio in integrum* реализуется в практике Суда достаточно осторожно, – решение Суда ЕАЭС по делам о бездействии Комиссии предполагает, что Комиссия в будущем должна воздерживаться от такого бездействия, которое было признано неправомерным, но в делах об оспаривании решений ЕЭК у Комиссии есть дискреция по вопросу о том, как наилучшим образом исполнить решения Суда ЕАЭС. Суд при этом доверяет ЕЭК на стадии исполнения и скрупулезно не проверяет избранный способ исполнения.

По нашему мнению, вряд ли можно полностью согласиться с избранным Судом ЕАЭС подходом, возлагающим бремя доказывания на невластного субъекта по вопросу исполнения решения Суда ЕАЭС властным органом, а также не ограничивающим дискрецию по вопросу исполнения решений Суда. На данный момент на практике начали возникать ситуации, когда ответчик формально исполнит решение Суда⁵³, но реально такое исполнение не позволит реализовать принцип *restitutio in integrum* и полностью нейтрализовать негативные правовые последствия, которые привели истца в Суд ЕАЭС.

5. Исполнение консультативных заключений Суда ЕАЭС

Как было указано выше, исполнение решения и консультативного заключения – это неравнозначные процессы. Если исполнение решения Суда ЕАЭС в конечном итоге предполагает восстановление нарушенных прав заявителя, и при неисполнении решения можно требовать передать рассмотрение вопроса на уровень президентов государств – членов ЕАЭС, то консультативное заключение невозможно исполнить принудительно, оно предполагает содействие государствам – членам ЕАЭС в формировании их *opinio juris*.

Следовательно, при рассмотрении вопроса о том, исполнено ли консультативное заключение, нужно выяснить, его влияние на то, как изменилось международное (национальное) право и подходы государств – членов ЕАЭС в соответствующей сфере.

Остановимся на нескольких примерах, иллюстрирующих данную тему, с целью установить, получилось ли у Суда ЕАЭС способствовать созданию *opinio juris* в различных сферах интеграции.

[org/upload/iblock/582/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2002.06.20.pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/582/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2002.06.20.pdf) (дата обращения: 09.03.2021).

⁵³ См., например: Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 16 февраля 2021 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/b36/3.%20%D0%97%D0%90%D0%9E%20%D0%94%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%80%D1%83%D1%81%20II%20-%20%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%A1%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B8%20%D0%BA%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%2016.02.2021.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

⁵⁴ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2017 г.

5.1. Дело «О «вертикальных» соглашениях»

Данное дело впервые касалось антимонопольного регулирования в ЕАЭС.

Республика Беларусь обратилась в Суд ЕАЭС с просьбой вынести консультативное заключение⁵⁴ о том, может ли национальное право изменить условия допустимости «вертикальных» соглашений, установленных правом Союза.

В силу подпункта 1) п. 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о ЕАЭС) (далее – Протокол об общих принципах и правилах конкуренции) под «вертикальным» соглашением понимается соглашение между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом.

Иными словами, под «вертикальным» соглашением понимается соглашение (устное или письменное) между хозяйствующими субъектами, которые не являются конкурентами, но при этом один из них приобретает, или возможно, приобретет соответствующий товар, а другой – предоставляет, или возможно, предоставит, соответствующие товары и услуги [Rachkov, Kazankova 2011: 238].

Правом Союза такие соглашения допускаются, если они являются договорами коммерческой концессии; доля хозяйствующего субъекта, являющегося предметом «вертикального» соглашения, на товарном рынке не превышает 20 процентов (п. 6 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции).

Суд отметил, что национальное право государств – членов ЕАЭС не может изменить эти

условия. Впоследствии Конституционный суд Республики Беларусь поддержал выводы Суда ЕАЭС⁵⁵ и был принят закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 8 января 2018 г.

Следовательно, Суд ЕАЭС содействовал Республике Беларусь в формировании *opinio juris* в сфере антимонопольного регулирования в Союзе.

5.2. Дело «О спортсменах»

ЕЭК обратилась в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении норм Договора о ЕАЭС применительно к свободе движения рабочей силы в ЕАЭС. По мнению Комиссии, установление для Российской Федерации количественных ограничений (так называемого «лимита на легионеров») на участие спортсменов из других государств – членов ЕАЭС в соревнованиях в России не соотносится с правом Союза⁵⁶.

Следует отметить, что данная проблема не является новой в мировой практике: как известно, Суд ЕС в деле «*Union royale belge des sociétés de football association and Others v Bosman and Others*» указал, что практика ограничения участия спортсменов в соревнованиях в связи с их гражданством не соотносится с правом ЕС⁵⁷.

Суд ЕАЭС высказал сопоставимую правовую позицию и признал, что существование «лимита на легионеров» для граждан государств – членов ЕАЭС не соответствует праву ЕАЭС. Впоследствии Российская Федерация восприняла изложенный подход и внесла изменения, установив, что она не применяет «лимит на ле-

Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/c3a/2.%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%AE%D1%81%D1%82%20%D0%A0%D0%91%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2004.04.2017.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

⁵⁵ Решение Конституционного суда Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. Доступ: <http://www.kc.gov.by/document-48093> (дата обращения: 09.03.2021).

⁵⁶ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 декабря 2018 г. Доступ: [https://courteurasian.org/upload/iblock/84a/2.%20%D0%95%D0%AD%D0%9A%20\(%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8B\)%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2007.12.18.pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/84a/2.%20%D0%95%D0%AD%D0%9A%20(%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8B)%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2007.12.18.pdf) (дата обращения: 09.03.2021).

⁵⁷ Court of Justice of European Communities: *Union royale belge des sociétés de football association and Others v Bosman and Others*. Case No. C-415/93. Judgment of 15 December 1995. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61993CJ0415&from=EN> (accessed 09.03.2021).

⁵⁸ См., например: Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 3 декабря 2019 г. № 1023 «О внесении из-

гионеров» к гражданам государств – членов ЕАЭС⁵⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что Суд ЕАЭС своим консультативным заключением поспособствовал изменению подхода Российской Федерации в сфере спорта.

5.3. Дело «О регулировании деятельности лизинговых компаний в Российской Федерации»

Российская Федерация обратилась в Суд ЕАЭС с заявлением о вынесении консультативного заключения по вопросу о возможности введения пруденциального регулирования: наблюдения за банками и небанковскими организациями, оказывающими различные финансовые услуги; применения предупредительных и принудительных мер воздействия к кредитным организациям-нарушителям; установления минимального размера риска для заемщика; нормативов достаточности собственных средств (капитала), отчетности и иное⁵⁹ деятельности российских лизинговых компаний. Суд ЕАЭС вынес консультативное заключение, признав, что Договор о ЕАЭС позволяет введение пруденциального регулирования деятельности российских лизинговых компаний⁶⁰.

В настоящее время законопроект, разработанный с учетом правовой позиции Суда ЕАЭС,

находится на обсуждении в Государственной Думе Российской Федерации⁶¹. Как следствие, пока преждевременно говорить о существовании *opinio juris* Российской Федерации по данному вопросу.

5.4. Дела «Об исключениях из правил функционирования внутреннего рынка»

В 2017 и 2020 гг. ЕЭК испрашивала консультативные заключения Суда ЕАЭС и просила разъяснить применение ст. 29 Договора о ЕАЭС. Она предусматривает особенности для установления изъятий из внутреннего рынка для целей защиты публичного порядка⁶². Кроме того, ЕЭК выясняла мнение Суда ЕАЭС по вопросу о том, могут ли такие изъятия вводиться однократно или многократно в контексте государственных закупок⁶³.

В результате консультативное заключение Суда ЕАЭС от 30 октября 2017 г. помогло сформировать *opinio juris* Российской Федерации по вопросу регулирования таможенного транзита при перемещении продукции из государств, ранее вводивших санкции в отношении российских компаний (Соединенные Штаты Америки, страны Европейского Союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн). Так, 5 ноября 2020 г. Верховный суд Российской Федерации принял

менения в приказ Минспорта России от 3 сентября 2015 г. № 859 «Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта "хоккей на траве"». Доступ: <https://rulings.ru/acts/Prikaz-Minsporta-Rossii-ot-03.12.2019-N-1023/> (дата обращения: 09.03.2021).

⁵⁹ Особое мнение судьи Суда Евразийского экономического союза Т.Н. Нешатаевой от 10 июля 2020 г. Доступ: https://courteurasian.org/upload/iblock/f7b/%D0%9E%D0%9C_%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 09.03.2021).

⁶⁰ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 10 июля 2020 г. Доступ: https://courteurasian.org/upload/iblock/ca8/%D0%9A%D0%97_10_%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F.pdf (дата обращения: 09.03.2021).

⁶¹ Законопроект №586986-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности специальных субъектов лизинговой деятельности». Доступ: https://sozd.duma.gov.ru/bill/586986-7?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up (дата обращения: 09.03.2021).

⁶² Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 30 октября 2017 г. Доступ: [https://courteurasian.org/upload/iblock/3e3/2.%20%D0%95%D0%AD%D0%9A%20\(%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2\)%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2030.10.17.pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/3e3/2.%20%D0%95%D0%AD%D0%9A%20(%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2)%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2030.10.17.pdf) (дата обращения: 09.03.2021).

⁶³ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 января 2021 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/c03/%D0%9A%D0%97%20%D0%BE%D1%82%2011.01.2021%20%D0%B3..pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

⁶⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября

решение, основанное на правовой позиции Суда ЕАЭС⁶⁴.

Кроме того, правовая позиция Суда ЕАЭС касательно возможности многократного введения изъятий в исключительных случаях для поддержания публичного порядка была «в целом» поддержана государствами – членами ЕАЭС⁶⁵, что предполагает существование *opinio juris* всех государств, участвующих в ЕАЭС.

5.5. Дело «О конфликте интересов в органах ЕАЭС»

Сотрудники ЕЭК обратились в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении положений права Союза, применимого при проведении аттестации. В основе данного заявления лежало следующее: в одном из департаментов ЕЭК возникла конфликтная ситуация между руководством и подчиненными, при этом руководство данного структурного подразделения входило в аттестационную комиссию, которая должна была оценивать подчиненность этих работников и их способность работать в ЕЭК⁶⁶.

В своем консультативном заключении Суд ЕАЭС дал толкование понятию «конфликт интересов», а также указал, что членам аттестационной комиссии в ходе аттестации следует раскрывать, существует ли конфликт интересов у одних и тех же лиц как руководителей аттестуемых и как членов аттестационной комиссии.

После вынесения консультативного заключения Суд ЕАЭС не сталкивался с ситуациями, в которых наблюдался конфликт интересов в ходе аттестации сотрудников ЕЭК. Вероятнее всего, *opinio juris* Комиссии в этом контексте также было сформировано.

6. Выводы

Несмотря на относительно недолгую историю существования, Суд ЕАЭС в ходе своей

деятельности вынес существенное количество решений и консультативных заключений в различных сферах интеграции. К настоящему моменту следует признать успешным опыт исполнения актов Суда ЕАЭС – решения, имеющие значение *erga omnes*, способствуют восстановлению нарушенных прав и направлению судебной практики, исполняются ЕЭК, а также государствами – членами ЕАЭС в национальных юрисдикциях (за исключением случаев, когда Суд ЕАЭС «посягает» на конституционный правопорядок); консультативные заключения Суда ЕАЭС помогают формированию *opinio juris* государств – членов Союза и самой ЕЭК.

Тем не менее, Суд ЕАЭС в своей деятельности не слишком внимательно относится к своей же практике по предыдущим делам, порой отступая от выработанных ранее им самим подходов. Кроме того, проблемным вопросом является отсутствие разъяснений со стороны всех верховных судов государств – членов Союза о том, какое значение следует придавать практике Суда ЕАЭС при разрешении дел национальными судами. Принятие данных разъяснений в Армении, Беларуси и Киргизии помогло бы национальным судам указанных стран более внимательно относиться к практике Суда ЕАЭС.

По нашему мнению, также спорной является практика Суда ЕАЭС по принудительному исполнению его же решений. В настоящее время Суд исходит из того, что Комиссия вправе самостоятельно решать, как следует исполнять его решения, Суд при этом не подвергает в этой части Комиссию скрупулезному контролю, что может негативно сказываться на защите прав лиц, чьи требования были удовлетворены в судебном порядке, а также на интеграции в целом.

Разрешение указанных вопросов на национальных и наднациональном уровнях помогло бы исполнимости решений и консультативных заключений Суда ЕАЭС.

2020 г. № 309-ЭС20-6309 по делу № А76-43058/2018. Доступ: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05112020-n-309-es20-6309-po-delu-n-a76-430582018/> (дата обращения: 09.03.2021).

⁶⁵ Справка о реализации поручения Совета Евразийской экономической комиссии от 11 сентября 2020 г. № 37 (Опубликована не была).

⁶⁶ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 3 июня 2016 г. Доступ: <https://courteurasian.org/upload/iblock/909/2.%20%D0%A1%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%95%D0%AD%D0%9A%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2003.06.2016.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

Список литературы

- Баишев Ж.Н. 2019. Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования. – *Труды Института государства и права РАН*. Т. 14. № 1. С. 57–75.
- Вылегжанин А.Н., Алферьева К.Е. 2016. Вклад Международного Суда ООН в развитие международного экономического права. – *Московский журнал международного права*. №3. С. 31–48. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2016-3-31-48>
- Нешатаева Т.Н. 2015. Единообразное правоприменение – цель Суда Евразийского экономического союза. – *Международное правосудие*. № 2. С. 115–125.
- Нешатаева Т.Н. 2016. О проблемах в действии решений органов ЕАЭС в национальных правовых порядках государств-членов. – *Международное правосудие*. №3. С.10–17.
- Нешатаева Т.Н., Мысливский П.П. 2013. Первый год существования Суда Евразийского экономического сообщества: итоги и перспективы. – *Международное правосудие*. № 2. С. 88–100.
- Тункин Г.И. 2019. *Теория международного права*. М.: Зерцало. 416 с.
- Чайка К.Л. 2019. Суд интеграционного объединения как международный судебный орган. – *Труды Института государства и права РАН*. Т. 14. № 3. С. 147–166.
- Adam C. [et al.]. 2020. *Taking the EU to Court*. Cham: Palgrave Macmillan. 239 p. DOI: 10.1007/978-3-030-21629-0
- Arnardóttir O.M. 2017. Res Interpretata, Erga Omnes Effect and the Role of the Margin of Appreciation in Giving Domestic Effect to the Judgments of the European Court of Human Rights. – *European Journal of International Law*. Vol. 28. Issue 3. P. 819–843. DOI: <https://doi.org/10.1093/ejil/chx045>
- Chavez L.C. 2017. New Remedial Responses in the Practice of Regional Human Rights Courts: Purposes beyond Compensation – *International Journal of Constitutional Law*. Vol. 15. Issue 2. P. 372–392. DOI: <https://doi.org/10.1093/icon/mox018>
- Crawford J. 2019. *Brownlie's Principles of Public International Law*. 9th ed. Oxford: Oxford University Press. 872 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/he/9780198737445.001.0001>
- Da Silva Monaliza. 2018. Compensation Awards in International Environmental Law: Two Recent Developments. – *New York University Journal of International Law and Politics*. Vol. 50. No. 4. P. 1417–1430.
- Galand A. S. 2015. Judicial Pronouncements in International Law: The Arrest Warrant Obiter Dicta. – *Interdisciplinary Research: Are We Asking the Right Questions in Legal Research?* Ed. by L. Vicente and H.-W. Micklitz. Fiesole: European University Institute. P. 3–9. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/35064/LAW_2015_04.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 09.03.2021).
- Karliuk M. 2017. Russian Legal Order and the Legal Order of the Eurasian Economic Union: An Uneasy Relationship. – *Russian Law Journal*. Vol. 5. Issue 2. P. 33–52. DOI: <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2017-5-2-33-52>
- Karliuk M. 2019. The Disintegration of the Judiciary Within Eurasian Integration. – *Review of Central and East European Law*. Vol. 44. P. 406–435. DOI: 10.1163/15730352-04403001
- Kindji K., Faure M.G. 2019. Assessing Reparation of Environmental Damage by the ICJ: A Lost Opportunity?. – *Questions of International Law*. Vol. 57. P. 5–33.
- McIntyre J. 2016. The Declaratory Judgment in Recent Jurisprudence of the ICJ: Conflicting Approaches to State Responsibility?. – *Leiden Journal of International Law*. Vol. 29. Issue 1. P. 177–195. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0922156515000709>
- Rachkov I., Kazankova T. 2011. Russia. – *Vertical Agreements. The regulation of distribution practices in 39 jurisdictions worldwide*. Ed. by Kinsella S. London: Law Business Research Ltd. P. 238–249.
- Shaw M. 2008. *International Law*. 6th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1710 p.

References

- Adam C. [et al.]. *Taking the EU to Court*. Cham: Palgrave Macmillan. 2020. 239 p. DOI: 10.1007/978-3-030-21629-0
- Arnardóttir O.M. Res Interpretata, Erga Omnes Effect and the Role of the Margin of Appreciation in Giving Domestic Effect to the Judgments of the European Court of Human Rights. – *European Journal of International Law*. 2017. Vol. 28. Issue 3. P. 819–843. DOI: <https://doi.org/10.1093/ejil/chx045>
- Baishev Zh.N. Sud Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy funktsionirovaniya [The Court of the Eurasian Economic Union: Challenges of Functioning]. – *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 57–75. (In Russ.)
- Chaika K.L. Sud integratsionnogo ob"edineniya kak mezhdunarodnyi sudebnyi organ [Court of Integrative Organization as International Judicial Body]. – *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 147–166. (In Russ.)
- Chavez L.C. New Remedial Responses in the Practice of Regional Human Rights Courts: Purposes beyond Compensation – *International Journal of Constitutional Law*. 2017. Vol. 15. Issue 2. P. 372–392. DOI: <https://doi.org/10.1093/icon/mox018>
- Crawford J. *Brownlie's Principles of Public International Law*. 9th ed. Oxford: Oxford University Press. 2019. 872 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/he/9780198737445.001.0001>
- Da Silva Monaliza. Compensation Awards in International Environmental Law: Two Recent Developments. – *New York University Journal of International Law and Politics*. 2018. Vol. 50. No. 4. P. 1417–1430.
- Galand A. S. Judicial Pronouncements in International Law: The Arrest Warrant Obiter Dicta. – *Interdisciplinary Research: Are We Asking the Right Questions in Legal Research?* Ed. by L. Vicente and H.-W. Micklitz. Fiesole: European University Institute. 2015. P. 3–9. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/35064/LAW_2015_04.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 09.03.2021).
- Karliuk M. Russian Legal Order and the Legal Order of the Eurasian Economic Union: An Uneasy Relationship. – *Russian Law Journal*. 2017. Vol. 5. Issue 2. P. 33–52. DOI: <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2017-5-2-33-52>
- Karliuk M. The Disintegration of the Judiciary Within Eurasian Integration. – *Review of Central and East European Law*. 2019. Vol. 44. P. 406–435. DOI: 10.1163/15730352-04403001
- Kindji K., Faure M.G. Assessing Reparation of Environmental Damage by the ICJ: A Lost Opportunity.

- nity? – *Questions of International Law*. 2019. Vol. 57. P. 5–33.
12. McIntyre J. The Declaratory Judgment in Recent Jurisprudence of the ICJ: Conflicting Approaches to State Responsibility? – *Leiden Journal of International Law*. 2016. Vol. 29. Issue 1. P. 177–195. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0922156515000709>
 13. Neshataeva T.N. Edinobraznoe pravoprimerenie – tsel' Suda Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Uniform Law Enforcement as a Purpose of the Eurasian Economic Union Court]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2015. No. 2. P. 115 – 125. (In Russ.)
 14. Neshataeva T.N. O problemakh v deistvii reshenii organov EAES v natsional'nykh pravoporyadkakh gosudarstv-chlenov [On ambiguous effects of the EAEU bodies' decisions within national legal systems of the member states]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2016. No. 3. P.10–17. (In Russ.)
 15. Neshataeva T.N., Myslivskiy P.P. Pervyi god sushchestvovaniya Suda Evraziiskogo ekonomicheskogo soobshchestva: itogi i perspektivy [Jurisprudence from the first year of the Court of the Eurasian Economic Community: perspectives and results]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2013. No. 2. P. 88–100. (In Russ.)
 16. Rachkov I., Kazankova T. Russia. – *Vertical Agreements. The regulation of distribution practices in 39 jurisdictions worldwide*. Ed. by Kinsella S. London: Law Business Research Ltd. 2011. P. 238–249.
 17. Shaw M. *International Law*. 6th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. 1710 p.
 18. Tunkin G.I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava* [Theory of International Law]. Moscow: Zertsalo Publ. 2019. 416 p. (In Russ.)
 19. Vylegzhanin A.N., Alfer'eva K.E. Vklad Mezhdunarodnogo Suda OON v razvitie mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava [Contribution of the International Court of Justice to the Development of International Economic Law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2016. No.3. P. 31–48. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2016-3-31-48>

Информация об авторе

Павел Петрович Мысливский,

советник судьи Суда Евразийского экономического союза, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры международного права, Российский государственный университет правосудия

117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, д.69.

pavelmyslivskiy@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3369-151X

About the Author

Pavel P. Myslivskiy,

Judge's Advisor at the Court of the Eurasian Economic Union, Cand. Sci. (Law), Lecturer at the Department of International Law, Russian State University of Justice (RSUJ), Judge's Advisor, Court of the Eurasian Economic Union.

69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russian Federation, 117418

pavelmyslivskiy@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3369-151X